

Еврейская память Забайкалья

Прошлым летом, путешествуя по Западному Забайкалью, я добралась до стариинного села Баргузин, расположенного более чем в 300 км пути от столицы Бурятии — города Улан-Удэ. Добраться сюда можно по пыльной грунтовой дороге, которая в непогоду становится труднопроходимой. Баргузин напоминает оторванный от материка остров, жизнь которого замерла в ином столетии. Историки утверждают, что в 1648 году казачьим атаманом Иваном Галкиным среди бескрайних таежных лесов, гор и степей был основан Баргузинский острог — один из первых опорных пунктов в этих краях, ставший в дальнейшем не большим поселением, а затем и городом. Для выживания места эти очень непросты: обрушающийся летний зной не позволяет успешно заниматься сельским хозяйством, зимы почти всегда долгие, суровые, морозные, с большим количеством снега, а до Байкала батюшки целых 50 километров.

Тем не менее именно с Баргузином связаны некоторые важные страницы в нашей общей истории: сюда в XIX веке ссылали декабристов (в частно-

сти, здесь проживали некоторое время братья Кюхельбекеры), народовольцев, неугодных власти политических и общественных деятелей. А в 1830-х годах в поселке появились первые еврейские семьи. Довольно быстро число еврейского населения увеличивалось и уже в 1897 году составило 33% от общего количества жителей Баргузина. Ссыльные евреи достаточно успешно адаптировались к непростым условиям жизни в Забайкалье, практически сразу стали заниматься различными промыслами, золотодобычей, торговлей, наукой, медициной, просветительством, книгопечатанием. Большое внимание они уделяли благотворительной деятельности, помогли беднейшим слоям населения. Именно еврейское присутствие ускорило развитие Забайкалья в XIX веке.

Важно отметить, что евреи сохраняли свои обычаи и традицию, передавали их потомкам, заботились о том, чтобы они обязательно учились. Некоторые отпрыски обеспеченных жителей получали высшее образование. В Баргузине, бывшем тогда городом, купцы-евреи составляли около 80% всего купеческого сословия.

Они разворачивали свою деятельность в соседних деревнях, активно занимались строительством, возводили добродетельные жилые дома, здания учебных заведений, больниц, богаделен, чем заслужили большое уважение местного населения. Фамилии и добрые дела Новомейских, Фризеров, Дубницких, Жидовецких, Рабиновичей сохранились в народной памяти и исторических документах.

Картинки моего пребывания в Баргузине до сих пор перед глазами. Жара в июле стояла очень тяжелая, воздух и земля раскалились до высоких температур, вся растительность в округе казалась выжженной. Создавалось впечатление, что жизнь ушла из этих мест. Бродя по пыльным, безлюдным улочкам поселка, напоминающим декорации к историческому фильму, я поразилась тому, что некоторые постройки из далекого XIX — начала XX века чудом уцелели, вопреки резко континентальному климату и всем разрушительным ураганам минувшего времени.

Создатель и бессменный руководитель краеведческого музея при баргузинской средней школе, преподаватель информатики Татьяна Сергеевна Филиппова показывает сохранившийся фрагмент свитка Торы.

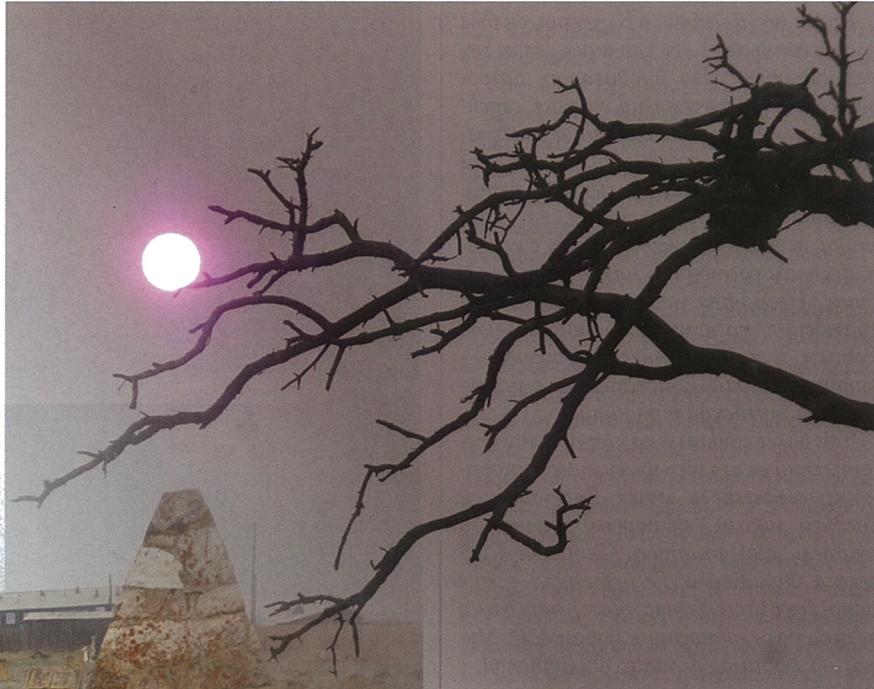
Даже сегодня видно, что некогда роскошные дома ставили по особым проектам, основательно, на долгие годы, с непривычной для Бурятии уникальной архитектурой. Тем большее видеть, как разрушаются исторические памятники, делающие лицо Баргузина неповторимым. Немало легенд существует относительно стариинного здания банка с колоннами — жемчужины местного зодчества, ныне находящегося в плачевном состоянии, как и большинство других исторических и культурных объектов Баргузина.

Еврейское кладбище

Всех гостей с балкона второго этажа нынче приветствует задумчивый козел, который, словно на работу, приходит сюда ежедневно и с высоты, качая рогами, меланхолично озирает окрестности... А когда-то в особняке кипела деловая жизнь, заключали сделки, осуществляли финансовые операции, значимые для всего региона. Евреи владели крупными фабриками, заводами, разветвленной сетью коммерческих фирм. В Баргузине действовала гимназия, во многих еврейских домах собирали книги.

Если пройти чуть дальше по широкой главной улице, попадаешь на старое баргузинское кладбище. На нем похоронены люди разных национальностей (русские, эвенки, тунгусы). По

погребенных, увидеть магнадиды. Но дрожь идет по коже от заброшенности и запущенности места, некогда имевшего большое значение для членов местной общины. Гулкая тишина напоминает о безжалостной власти времени...

Память баргузинцев хранит предания о синагоге, которая существовала в городке столетие назад, а также о доме, где выпекали мацу. Среди евреев были те, кто знал идиш, читал на иврите, съедобная кашица. В начале XX века члены баргузинской еврейской общины активно участвовали в мероприятиях Национального совета евреев Урала и Сибири, существовали сионистские и молдажные объединения.

В августе 2015 года в Баргузине побывала генеральный директор Федеральной еврейской национально-культурной автономии Евгения Абрамовна Михалева. Она поделилась с читателями «Алефа» своими размышлениями.

— Я приехала в Бурятию, чтобы решить несколько важных задач: провести переговоры в Улан-Удэ по поводу создания региональной еврейской национально-культурной автономии, прочитать лекции для Ассамблеи народов Бурятии, а также посетить село Баргузин, о котором я много слышала, пообщаться с лидерами местной автономии. Поездка оставила глубокий след в моей душе, заставила многое переосмыслить.